

Ю. Б. СИМЧЕНКО
НГАНАСАНСКИЕ ОРНАМЕНТЫ

К настоящему времени нганасаны сохранили свою национальную одежду почти неизменной. Покрой мужских и женских парок *лу* и поныне отвечает всем старым канонам. Во многих семьях авамских нганасан хранятся даже своеобразные эталоны — комплекты одежды натуральной или значительно уменьшенной величины, по образцам которой шьется одежда и в наше время. В отличие от соседей нганасан — долган, энцев и неинцев, у которых национальная одежда все более вытесняется русской, у нганасан употребление последней весьма ограничено. Русскую одежду нганасаны носят только летом в поселках. Основная, «тундровая» масса нганасан носит круглый год национальную одежду.

Хорошо сохранился не только покрой, но и орнаментика одежды. Значение и смысл многих орнаментов не забыты¹. Следует отметить, однако, что таймырские нганасаны, особенно молодое поколение, в значительной мере отошли от старых принципов употребления и расположения орнаментов. Более стойкими хранителями традиции оказались авамские нганасаны. Число орнаментов, распространенных в Авамской тундре, больше, употребление их более упорядочено. В этом, несомненно, сказалась значительная изолированность авамцев².

Верхняя меховая одежда — сокуи — *фи'э* — не имеет орнаментов. В качестве опознавательных символов на ней имеются только *чанда'о* — украшения из ремешков. Ремешки эти сделаны из замши, раскрашенной черными и красными полосками. Их пришивают на спине на уровне лопаток. Женатые мужчины носят на спине 12 *чанда'о*, мальчики и холостые мужчины — по 8. Эти же украшения имеются и на мужских парках. На парках замужних женщин нашивают 10 *чанда'о*, а девочек и девушек — по 6. Таким образом, по числу *чанда'о* на верхней одежде можно определить семейное положение ее владельца³. Однако на парках *чанда'о* играют второстепенную роль. Социальное положение владельца парки определяется по орнаментам — *моли*.

Моли изготавливаются методом инкрустации: две полоски белой и черной кожи накладывают одну на другую и ножом вырезают нужный узор; полоски эти разнимают и вставляют одну в другую так, чтобы одна половина рисунка была из темной кожи, а другая — из светлой. Чаше всего нганасанские женщины вырезали орнаменты «от руки», т. е. без употребления каких-либо шаблонов и без предварительного вычерчивания их. Легко представить себе, какой глазомер и опыт требуются для того, чтобы сохранялась симметрия в орнаменте и все прорези совпадали. Моли тщательно сшивают оленьими жилами. Вырезать и сшивать моли девочки начинают учиться очень рано, и к 16—17 годам большинство их вполне овладевает искусством изготовления орнаментов⁴.

¹ Анализ нганасанских орнаментов дается по полевым материалам Таймырского отряда Северной экспедиции ИЭ АН СССР апреля — августа 1961 г. Сведения получены от авамских нганасан Анны и Нины Костеркиных, Миряку Момде, Бенталю Чунанчара, Сейме и Нюли Турдагиных, от таймырских нганасанок Нины и Чалмаре Порбиных.

Ранее А. А. Поповым было опубликовано 9 орнаментов (см. его работу «Тавгийцы», М.—Л., 1936, стр. 15), 4 из них являются вариантами одного рисунка.

² В настоящее время нганасаны входят в колхозы Авамского и Хатангского районов Таймырского национального округа: имени Калинина (авамские) с центром в пос. Усть-Авам, имени Гагарина (таймырские) с центром в пос. Волочанка и «Путь к коммунизму» (вадеевские) с центром в пос. Новая на р. Хете.

³ У мужчин имеются еще и *коу-чанда'о*, т. е. «ушные чанда'о», пришиваемые на капюшон сокуя или парки, а у женщин *бизай-чанда'о*, или «чанда'о на полах одежды».

⁴ См. рис. 2 — таймырская нганасанка Чалмаре Порбина, вырезающая моли. Фото В. С. Карева.

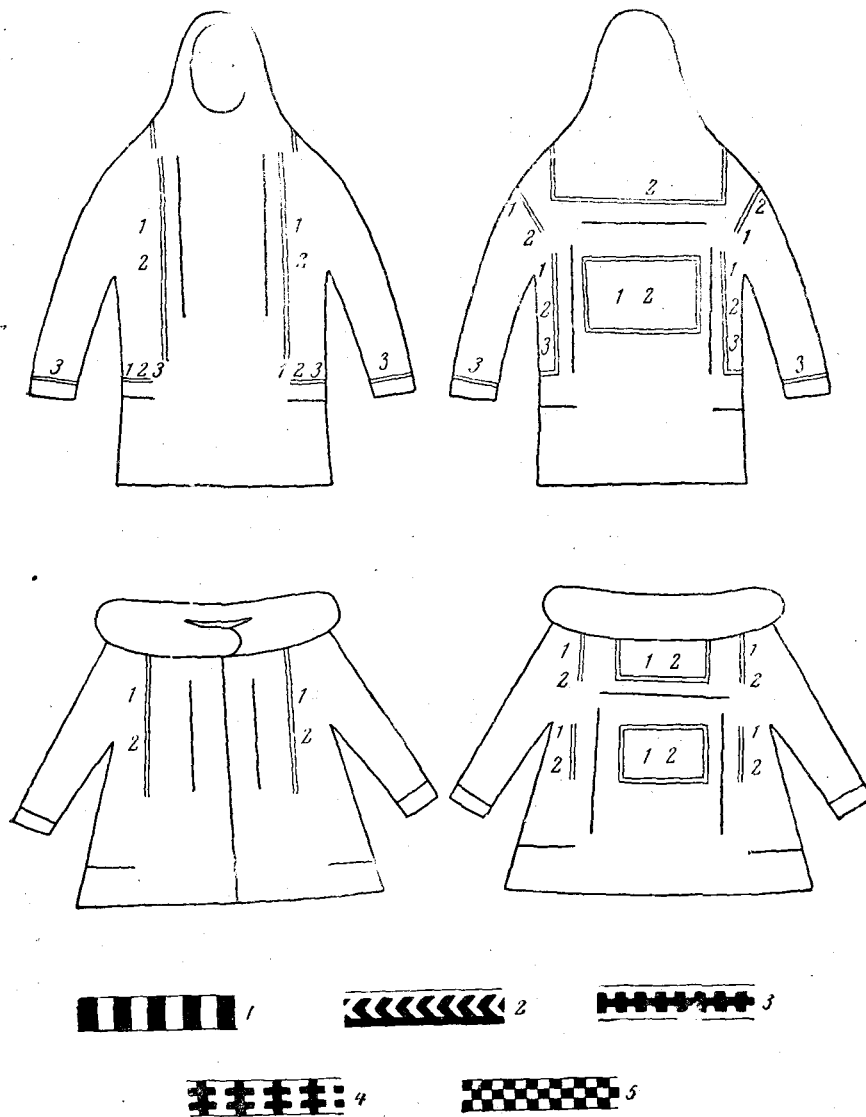

Рис. 1. Охранительные моли и их расположение на мужской и женской одежде; 1 — джутама'а (полоски); 2 — кютю'о (звенящий) или бодяму'ороки («подобный медным пластинам на женском комбинезоне»); 3 — шайтанский; 4 — кой-караки (шайтанообразный); 5 — которераки (клеткообразный). Соответствующие цифры на одежде указывают места расположения орнаментов.

Нганасаны делят свои орнаменты на две принципиально отличные группы. К первой группе относятся охранительные моли (рис. 1), которые нашивают на мужские и женские парки. В настоящее время их магическое значение большинством нганасан уже забыто. Однако первоначальный смысл многих из них нам удалось установить.

Самым распространенным орнаментом этого типа является джутама'а — «полоски» (рис. 1, 1). Весьма интересное истолкование этого орнамента было дано одним из информаторов в Усть-Аваме. Джутама'а истолковывались как разновидность сакрального знака сверхъестественного существа, посылающего пургу, Коду-нгуо (кодунгу'о — ки-

рибир)⁵. Считалось, что этот орнамент должен предохранять человека от гнева Коду-нгуо, от пурги⁶.

Несколько менее распространен орнамент *кютю'о* — «звенящий» или *бодюмя'орокы* — «подобный медным пластинам на женском комбинезоне» (рис. 1, 2), встречающийся и на мужской и на женской одежде. Рисунок орнамента повторяет форму женского медного украшения *бодюмя'о*⁷. Названный орнамент имел в прошлом явно охранительное значение, хотя конкретизировать его смысл нам пока не удалось. Бодюмя'о представляет собой полумесяц, имеющий до 20 см в длину и достигающий 6—7 см в самой широкой части. Девушкам на комбинезон нашивают 8 таких пластин, а женщинам — 6. Эти медные пластины покрыты чеканным узором, состоящим из орнаментов *малогу* — «чумы» (рис. 3, 5) и *лерак* — (рис. 3, 2), имеющим, как будет видно далее, некоторое культовое значение.

Рис. 2. Изготовление орнамента

К этой же группе орнаментов относится и узор на рукавах мужских парок (рис. 1, 3), название которого забыто. Информаторы только указывали на его культовую принадлежность, считая его «шайтанским». Этот узор также напоминает по рисунку металлические украшения, нашиваемые, как и дютамы'а, на праздничную одежду.

По всей вероятности, все перечисленные нганасанские моли являются подражаниями металлическим украшениям.

Несколько особняком стоят орнаменты *кой-каракы* — «шайтанообразный» (рис. 1, 4) и *котокеракы* — «клеткообразный» (рис. 1, 5). Первый нашивали на динтафи'э — чехол для лука, а позднее — для ружья. Само название — «подобный койке» — указывает на магическое значение. Этот орнамент мужской и олицетворяет мужские фетиши, помогающие главным образом в охоте на диких оленей⁸. Значение

орнамента *котокеракы*, нашиваемого на покрывку женских санок, не ясно. По имеющимся у нас данным, определен только его охранительный характер.

Все названные выше орнаменты (кроме двух последних) располагаются на одежде так, что они как бы окружают другие моли, имеющие иное значение (см. рис. 3).

По назначению и смыслу все остальные орнаменты, о которых далее будет говорить, нганасаны относят к другой группе, различая их как мужские и женские по употреблению и на синься и хыра, т. е. узоры на груди и боках, по расположению⁹. Кроме этого, выделяют особый, детский орнамент и два орнамента для женатых людей.

⁵ Коду-нгуо — кирибир (Коду-нгуо знак) имеет вид семи вертикальных черточек | | | | | | | и называется *сйбадерюпту*, т. е. «семь застрогов». В разгар оленя или во время сильной пурги нганасаны обращались к Коду-нгуо. Они макали гусиное крыло в рыбий жир, мазали им застрог и обводили вокруг заструга трижды оленя, которого посвящали Коду-нгуо. На левой лопатке оленя вырезали *сйбадерюпту* — *кирибир*, ставили его головой в сторону пурги и говорили следующее: «Коду-нгуа тара, тара, кодула, Дангумо'о сумонтай колы'э дираманта, конынга дялыра, мункуча дептучу э майте конынго'о» — «Коду-нгуа, пурга пускай кончится, как рыбий жир пускай день мягкий будет, лес, как гусиное крыло, виден будет, тогда мы ходить будем».

⁶ Такое объяснение представляется нам позднейшей трактовкой каких-то старых культовых установлений. Этот орнамент восходит, вероятно, к металлическим украшениям карасукской культуры, сохранившейся ныне в праздничной одежде нганасан (см. Б. О. Долгих, Погребальный обряд кетов, «Сов. археология», 1961, № 3, стр. 111—112).

⁷ См. рис. 4 — таймырская нганасанка Нина Порбина, 17 лет. На ее комбинезоне нашиты бодюмя'о, на парке виден орнамент дютамы'а и два ряда орнамента чимирак. Фотография женского комбинезона с дютамы'а имеется также в книге А. А. Попова «Нганасаны» (М.—Л., 1948, табл. 18).

⁸ Как будет видно далее, имеется еще совершенно отличный, женский орнамент «койкаракы».

⁹ Нагрудные орнаменты нашивают также и на спине.

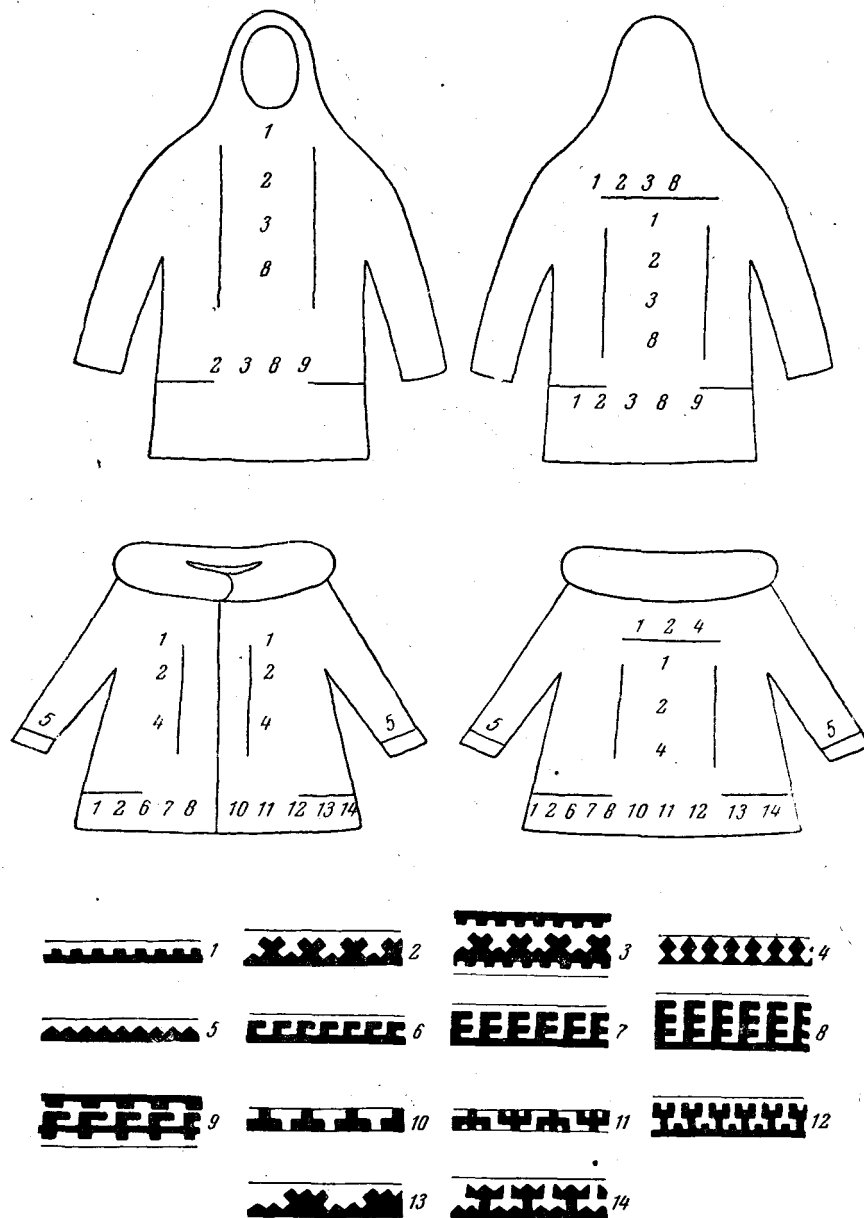

Рис. 3. Мужские и женские моли. 1 — чимирак (зубообразный) или конторакы (санкообразный) — детский; 2 — лерак — женатых мужчин и женщин; 3 — чими-лераку — мужчин, достигших зрелости; 4 — койкаракы (шайтанообразный) или одянгойбу'о (долганские головы); 5 — малогу (чумы) — женский; 6 — чигайко — женский; 7 — чигайко-ситты-мойбу'о (двуглавый чигайко) — женский; 8 — чигайко-нагур-нгойбу'о (трехглавый чигайко) — женатых мужчин и женщин; 9 — чилераку — мужской; 10 — тулагу (огнивообразный) — женский; 11 — дюдюсялагу — женский; 12 — идуди — женский; 13 — нагур-нгойбу'о-лераку (трехглавый лераку) — женский; 14 — ненкако (из двух узоров состоящий) — женский. Соответствующие цифры на одежде указывают места расположения орнаментов.

Детским орнаментом является *чимирак* — «зубообразный» или *контаракы* — «подобный санкам» (рис. 3, 1). Этот орнамент нашивают на одежду детям обою пола до наступления зрелости.

С наступлением половой зрелости у девочек несколько меняется орнаментика их одежды. Орнамент чимираку остается только на груди, а на боках он сменяется одним из женских орнаментов: *чигайко* (рис. 3, 6), *чигайко-ситты-мойбу'о* — «двуглавый чигайко» (рис. 3, 7), *идуди* (рис. 3, 12) и *ненкако* — «из двух узоров состоящий» (рис. 3, 14). Ни авамские, ни таймырские, ни вадеевские нганасаны не могли перевести термина «чигайко». Можно предположить, что употребление этих орнаментов было связано в какой-то мере с возрастной градацией женщин. Для нганасан наступление

Рис. 4. Таймырская нганасанка в парке с орнаментом «чимирак» и дутама'а

половой зрелости еще не знаменовало возможности вступления в брак. Девичество, по словам авамского нганасана Сейме Турдагина, имеет по крайней мере три периода: «...будто баба стала уже не ребенок (наступление половой зрелости, — Ю. С.), потом всякое дело делать учиться, потом до времени мужа искать дошла...»¹⁰. В настоящее время последовательность употребления названных орнаментов трудно связать с этими периодами. Перечисленные моли до замужества употребляют девушки в авамской тундре. Таймырские же молодые незамужние нганасанки нередко вместо них употребляют и другие женские орнаменты, хотя это, по словам стариков, и является таким же нарушением традиции, как употребление женщинами мужских орнаментов и наоборот, а также пренебрежение правилом, по которому на груди, спине и боках, т. е. по вертикали и по горизонтали, не могут нашиваться одновременно одни и те же орнаменты.

С выходом замуж и появлением собственного очага и чума орнаменты на одежде женщины меняются почти целиком. На груди нашивается уже упоминавшийся орнамент лераку — (рис. 3, 2), обозначающий для состоящих в браке мужчин и женщин, койкараки — «шайтанообразный» (рис. 3, 4). На боках нашивается какой-нибудь из женских орнаментов: *тулагу* — «огнивообразный» (рис. 3, 10), *дюдюсялагу* — (рис. 3, 11) или *нагур-нгойбу'о-лераку* — «трехглавый лераку» (рис. 3, 13). На рукава нашивается орнамент малолу

(рис. 3, 5).

Значение орнаментов тулагу, койкараки и малолу понятно. Койкараки олицетворяют женский фетиш, охранителя чума и всех людей, живущих в нем. Эти фетиши обычно делала мать хозяйки чума в виде женской фигурки. Бытовое название этого орнамента *одя-нгойбу'о* — «долганские головы». Орнаменты тулагу и малолу отражают прерогативы нганасанской женщины, которой принадлежат огонь и жилище. При вступлении в брак нганасанка получает огонь от своей матери или, в случае ее смерти, от ближайшей родственницы по материнской линии. Огонь из чума можно было передавать только представителям рода его владелицы, соблюдая определенные правила. До недавнего времени мужчина даже не мог брать головешки из очага. Орнамент тулагу, с одной стороны, символизировал правовое отношение женщины к очагу, а с другой — имел известный магический характер, будучи связанным с хранительницей огня. То же самое можно сказать и об орнаменте малолу. Чум принадлежит женщине. Пока она жива, кров есть у всех членов ее семьи. После ее смерти чум включался в похоронный *аргиш* — санный караван, оставляемый на месте погребения, или уничтожался.

Орнамент нагур-нгойбу'о-лераку — трехглавый лераку — в настоящее время трактуется нганасанами как усложненный узор лераку, символизирующий матримониальное состояние. Однако в отличие от лераку, являющегося и мужским и женским орнаментом, нагур-нгойбу'о-лераку носят одни женщины. Информаторы сообщали также, что этот орнамент женщины нашивают только по истечении какого-то срока замужества. Для брачного состояния нганасаны выделяют два периода: первый — до появления детей, второй — после рождения потомства. Можно предположить, что первоначально орнамент нагур-нгойбу'о-лераку символизировал материнство. Название его, «трехглавый», некоторым образом говорит в пользу этого предположения, т. е. символику этого орнамента можно рассматривать как изображение голов матери, отца и ребенка.

¹⁰ Архив Института этнографии АН СССР, фонд сектора Севера. Полевой дневник Ю. Б. Симченко за 1961 г.

Не совсем ясно также значение орнамента дюндюсялагу, название которого не было переведено ни одним из информаторов¹¹.

Итак, по характеру и расположению орнаментов на нганасанской женской парке можно выяснить возрастную характеристику женщины и ее гражданское состояние.

Мужских орнаментов всего два: *чимилераку* (рис. 3, 3) и *чилераку* (рис. 3, 9). До наступления зрелости мальчикам нашивают детский орнамент *чимираку*. После убийства первого дикого оленя юноша считается зрелым охотником, и ему на полы нашивают сложный орнамент *чимилераку*, состоящий из двух полосок: орнамента *чимираку* и орнамента *лераку* (рис. 3, 2). Символика этого сочетания разных по смыслу знаков будет понятна, если вспомнить, что орнамент *лераку* употребляется как показатель того, что его владелец состоит в браке. *Чимилераку* символизирует подготовленность юноши к обзаведению собственной семьей и к ее обеспечению. Нередко у юношей, признанных полноправными охотниками, можно увидеть несколько иное расположение орнаментов, чем отмеченное выше: на груди нашит *чимилераку*, а на боках — *чилераку*. Нам не удалось выяснить значение такого расположения орнаментов. Есть отдельные свидетельства о том, что такое расположение орнаментов было характерно для юношей, прошедших обряд посвящения на празднике *Аны'о-дялы* — «Большой день»¹². Авамский нганасан Нюля Турдагин утверждал, например, что *чилераку* раньше получали юноши только после того, как им разрешалось вступать в интимные связи, т. е. только после совершения обрядов посвящения.

После вступления в брак орнаментальное оформление мужской одежды становилось иным. На груди парки нашивали орнамент *лераку*, а *чимилераку* перешивали на бока.

Для женатых было возможным и употребление орнамента *чигайко-нагур-нгойбу'о* — «трехглавого чигайко» (рис. 3, 8) вместо орнамента *лераку*. Сейчас разница в употреблении этих символов совершенно забыта. Однако можно предположить, что *чигайко-нагур-нгойбу'о* употреблялся в тех же случаях, что и женский орнамент *нагур-нгойбу'о* *лераку*, или был признаком вдовства, — в фольклоре, например, имеется упоминание о том, что после смерти жены с одежды мужчины спарывали моли *лераку* и нашивали другие моли.

Как видно из изложенного выше, по орнаментам на мужской парке также можно установить гражданское положение ее владельца. Однако мужских орнаментов всего два, в то время как женских гораздо больше, и смысловое значение мужских орнаментов несколько отличается от смыслового значения женских: по мужским орнаментам определяется отношение к промыслу, женские же орнаменты в основном связаны с ролью их владелиц в продолжении рода.

На рабочие, повседневные парки взрослых людей часто нашивают только *чимираку*. Молодые женщины нередко выпарывают из старых парок моли и произвольно вшивают их в новые. Общая тенденция направлена в сторону сужения круга употребляемых орнаментов и забвения их прежнего символического значения.

У нганасан бытует также неорнаментированная танцевальная одежда. Танцевальные парки шьются молодым людям только после достижения ими совершеннолетия. Их шьют из крашенных ровдуг или цветных сукон. Танцевальные парки богато украшают медными штампованными украшениями. Аналогии этих украшений Б. О. Долгих находит в археологических материалах карасукской культуры¹³. Опознавательных орнаментов на танцевальных парках нет. По утверждению информаторов, отсутствие опознавательных орнаментов на танцевальной одежде взрослых нганасан символизирует стирание гражданских различий их владельцев при определенных обстоятельствах. Эти парки надевают на свадьбе, в них танцуют на праздниках и, согласно нганасанским верованиям, их носят в *Бодырбо-моу* — «Земле мертвых» (в эти парки одевают покойников).

По всей вероятности, неорнаментированная одежда более древняя, чем орнаментированная, и является реликтом времен существования досовременных форм брака у нганасан. Опознавательное обозначение узоров орнаментированных парок для людей, состоящих и не состоящих в браке, делает этот факт очевидным.

Нганасанские орнаменты имеют некоторые аналогии среди энецких украшений одежды. Из общих для нганасан и энецов орнаментов можно назвать: *кютю'о* — энецк. *эрюадо* («нагрудное железо»), *чимираку* — энецк. *чирага* («зубы»), *малогу* — энецк. *мэлаха* («чумы»), *лераку* — энецк. *лизраха* (?), *дюндюсялагу* — энецк. *идудеаха* («натянутые луки»), *одя-нгойбу'о* — *юраки абри* («юрацкие головы»), *чигайко-ситты-нгойбу'о* — энецк. *тагатибе* («пальцы»), *чигайко* — энецк. *тукараха* («топор») и *дьютама'а* — энецк. *дюзота* («резаное»)¹⁴. Большинство же энецких орнаментов отлично от нганасанских.

¹¹ Возможно, что это искаженное *динта (ся) лагу*, т. е. «подобный луку со стрелой». В этом случае становится понятным начертание орнамента. Однако употребление орнамента женщинами ставит под сомнение правомерность такой трактовки.

¹² *Аны'о-дялы* празднуется в июне, т. е. во время наибольшей продолжительности дня. Еще недавно этот день отмечался принесением жертв «матерям природы» и играми молодежи, имевшими характер инициаций.

¹³ Б. О. Долгих, Указ. раб., стр. 111—112.

¹⁴ Архив Института этнографии АН СССР, фонд сектора Севера, № 121, единица хранения 10, полевые материалы экспедиции Б. О. Долгих на Таймыр 1948 г.